

Короткова Зоя Петровна

Война в моей семье

Патриотизм – любовь к своей Родине. Сейчас, наверное, не каждый может похвастаться и сказать, что он патриот своей страны. Потому что материальные блага, в наше время, выходят на передний план и постепенно заменяют духовные ценности.

Великая Отечественная Война не пощадила ни одну семью в нашей стране. Много лет моя бабушка бережно хранит вырезки из газет, в которых описана судьба последних дней ее сестры Зои Петровны Коротковой. Сейчас я о ней расскажу...

У моей бабушки была сестра, которая в годы войны сражалась за нашу родину. Звали её Зоя Короткова, ей в то время было шестнадцать лет. Она повторила подвиг Зои Космодемьянской и даже под пытками не предала свою родину.

Родилась она в селе Ершовка, Сарапульского района. Окончила начальную школу, по выходным подрабатывала в колхозе. Сильная, смелая, отчаянная, она пасла колхозных коней, возила на подводах сено. С 1941 года Зоя работала в Сарапуле на маслозаводе.

Война началась когда Зое было 16 лет. Она стала просить , чтобы ее отправили на фронт. Просьбу девушки удовлетворили лишь в октябре 1942 года, и сразу отправили на передовую. Родители, Петр Александрович и Татьяна Михайловна Коротковы, узнали об этом лишь из письма, присланного с дороги по пути на фронт. Потом ещё несколько коротких писем... Потом извещение о гибели Зои...

Журналист Григорий Самойлов заинтересовался подвигом Зои Коротковой и написал очерк, который опубликовал в областной газете «Зоря». А в середине 70-х годов сарапульский поэт Аркадий Мерзляков написал о ней поэму:

Видно, ты настойчивой была,
Словно воин, смелой и упрямой,
Зоя комсомолка, из села,
Что стоит над многоводной Камой.
«Враг напал!..» - гремело, как набат.
Потускнело над отчизной солнце.
Упросила ты военкомат,
Чтоб на фронт уехать добровольцем.
Вскоре медицинскою сестрой
Прибыла ты на передовую,
Где свистели пули, где шёл бой
С оккупантами за Русь святую.
Бой то затихал, то вновь и вновь
Закипал, как буря, с новой силой.
Ты спасала раненых бойцов,
Из огня их смело выносила.
Сколько ты спасла в тот день сердец!
Жизнь спасла в бою ты Зоя, многим!
И ещё вдруг раненый боец
Застонал под вечер у дороги.
Видно, ты настойчивой была,
Хоть смертельно за день ты устала,
Но солдата в полутьме нашла,
Раны все бинтом перевязала.
Вечер был, как дождь, и хмур и мглист:
Дым пожарищ над землёю стлался.

И на мотоцикле вдруг фашист
С автоматом, в каске показался.
На дороге был он не один,
Много, очень много фрицев было...
Гул, движенье вражеских машин
Метким ты огнём остановила.
Билась ты отважно, как солдат,
Скошенные падали тевтоны,
Но другие шли... И автомат
Вдруг замолк твой: кончились патроны.
Мрачноват был офицер-тевтон:
Ведь ценой убитых многих фрицев,
Захватил живой, здоровой он
Эту милovidную девицу.
Но когда в блиндаж тебя завёл,
Стал бодрей и улыбнулся даже:
Перед ним девчонка – «слабый пол»,
И она от страха всё расскажет.
К твоему виску он пистолет
Вдруг приставил и сказал, чеканя:
«Вам всего лишь восемнадцать лет!
Вам бы жить! Но вас сейчас не станет!..»
Удалился немец, как в туман...
Набралась ты мужества, терпенья...
Изложить просил тебя он план:
Танков, войск твоих расположенье.
У виска фашистский пистолет
Жег и жалил, как змея живая...
Отвечала ты фашисту: «Нет!
Ничего об этом я не знаю!»
Пистолет отвёл и не кричал,
И не бил тебя он, как другие...
За предательство он обещал:
Деньги, жизнь и блага все земные...
Говорил о том, что увезёт
Он тебя в Германию невестой.
Будет тебе слава и почет,
Будет и награда – крест железный!
На стене же, прямо пред тобой,
Под стеклом рисунок сероватый:
Долгоносый, с челкой воровской
Их наставник – фюрер бесноватый.
Этот главный атаман-палач,
Злобно ненавидя всё святое,
На земле посеял стоны, плач,

Лагерь и тюрем понастроил.
Сколько городов он разбомбил,
Сколько глаз невинных погасил он!
Он бы даже солнце погасил,
Если можно б было, над Россией!
Чтоб живой остаться, чтобы жить,
Позабыв о чести и о долге,-
Ты должна Отчизне изменить,
И служить кровавому подонку.
И должна забыть и на всегда
Мать родную и село на Каме...
Крикнула ты гневно: «Никогда
Не пойду, фашисты, в ногу с вами!»
И фашист- палач оторопел,
Дерзости такой не ожидая...
И сказал кому-то, как пропел:
«Ты смотри-ка, смелая какая!»
Он пытал мужчин уже не раз,
У иных на первом же допросе,
Как у красных девушек, из глаз
По щекам текли от страха слёзы.
Ну, а эта, девушка – солдат,
Смело так смотрела и стояла...
«Ей сейчас бы в руки автомат –
И она себя бы показала!»
Он ушёл, закрыв стальную дверь.
На пол опустилась ты устало.
Ты была одна. И вот теперь
В темноте тихонько зарыдала.
Может, ослабела ты в борьбе?
Или от бессилия рыдала?
Нет! А было жаль теперь тебе,
Что фашистов истребила мало.
Знала ты: они не пощадят,
И прощалась мысленно с друзьями.
Ты должна, как воин, как солдат,
Сильной духом быть перед врагами.
Ты уснула. И приснился сон,
Видишь ты село родное.
Слышишь птиц весёлый перезвон,
Видишь в небе солнце золотое.
А луга над Камою – ковром
От цветов синеют и алеют.

И леса шумят листвою кругом,
И прикамский ветер тихо веет.
Вовремя ты встала: палачи,
Дверь открыв, в блиндаж уже входили
Группою большою. И лучи
Фонарей все стены осветили.
На тебя направив фонари,
Требовали немцы в исступлении:
«Сколько танков, пушек? Говори!
Сколько войск и время наступленья?»
Ты молчала. И фашисты вновь
По живому резали ножами,
И текла по телу Зои кровь
На сырую землю ручейками.
Озверев, в бессилии своём
Сапогами девушку пинали.
Били рукоятью, а потом
Уши, грудь ножами искромсали.
Издавая свой звериный рык,
На спине звезду они ножами
Вырезали, а потом язык
Вырвали у девушки клещами...
И ещё над мёртвой над тобой
Издевались псы-тевтоны долго...
Так погибла девушка – герой,
Не предав, Отчизну комсомолка...
И вдали, у лесополосы,
Небо лишь немного посветлело,
Из траншей увидели бойцы
На столбе повешенное тело.
Нет, не страх в глазах был у бойцов-
Ярость и решительность святая:
Гнать и гнать с родной земли врагов.
Как последних гадов истребляя!
Патриоткой Родины была,
И, как воин, смелой и упрямой
Зоя комсомолка из села,
Что стоит над многоводной Камой.

Так оборвалась жизнь ефрейтора медицинской службы Зои Петровны Коротковой.

На братском кладбище в центре села Китайгородки, Днепропетровской области, у подножья бронзовой фигуры скорбной женщины лежат бронзовые плиты с именами тех, кто отдал жизнь за освобождение села от фашистов. Их больше трёхсот. Тринадцатым на первой плите имя бесстрашной Зои. Посмертно её наградили медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. В музее местной школы висит портрет Зои, а в с. Ершовка в ее честь названа одна из улиц; на доме, где родилась и жила Зоя Короткова, установлена мемориальная табличка.

В конце 1960-х супруги Коротковы побывали в Днепропетровской области, там, где похоронена их дочь.

Моя бабушка сделала большой портрет своей сестры и уже несколько лет принимает участие в шествии Бессмертного полка по Красной площади нашего города. Бесстрашных героев нашей Родины, которые подарили нам возможность каждый день видеть солнце и радоваться жизни, нужно помнить всегда!

Патриотизм – это замечательное качество, которое должен иметь каждый из нас. И ни при каких обстоятельствах нельзя предавать свою родину, нужно гордо носить звание русского человека.

Студент группы 3137 Ажимов Артем Андреевич